

МИРА ЛЕРМАН

БАГРЯНЫЙ ЛЕС

18+

Сотворенные земли

Мира Лерман

Багряный лес

«Автор»

2026

Лерман М.

Багряный лес / М. Лерман — «Автор», 2026 — (Сотворенные земли)

Лирия переходит барьер и попадает в Багряное королевство, оставив позади принца, превратившего её жизнь в систему контроля. Оброк, которому она была подчинена, оказывается частью многовековой сделки, скрытой под официальной историей мира. Она сбегает и становится беглянкой в чужих землях. Её находит сестра Элеонор, бросившая всё ради поисков. Но встреча не приносит облегчения: обе изменились и не способны вернуться к прежней жизни. Король Багряного леса предлагает Лирии защиту и статус. Она соглашается — как на единственный способ выжить. День за днём она учится заново существовать среди чужих правил, пытаясь не называть пережитое тем, чем оно было. Но прошлое не исчезает. Оно требует последствий. И когда Лирия начинает верить, что может начать сначала, оно возвращается — с требованием, от которого невозможно отказаться. Теперь её выбор перестает быть личным. Цена высока. Но Лирия уже знает: иногда единственный способ спасти тех, кого любишь — поставить на кон свою жизнь.

© Лерман М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Лирия	7
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мира Лерман

Багряный лес

Глава 1

«И не было чудовищ страшнее, чем те, что притворялись нашими верными соратниками. Ложно-бессмертные развязали кровавую войну, покусились на наши земли, но не ожидали, что наша сталь окажется сильнее их магии, наши пушки умерили их прыть, наше количество было значительно больше. Даже бессмертные могут умирать».

<i>Истоки. Писание первых. Четвертая исследовательская группа.</i>

Лирия

Я проснулась оттого, что кто-то гладил меня по волосам.

Сначала я не поняла, где нахожусь. Потолок был незнакомым — тёмное дерево, резные балки, в углах пляшут тени от ещё не погасшего камина. За окном — не серое небо *Бронзовых земель*, а густой багровый лес, мерцающий в предрассветных сумерках.

А рядом — тепло. Живое, человеческое тепло, которого я не чувствовала уже так долго, что успела забыть, как оно бывает.

— *Лирия*, — тихо позвала *Элеонор*. — Ты проснулась?

Я повернула голову. Сестра сидела на краю кровати, в строгом, но явно дорогом одеянии: тёмно-синее платье с высоким воротом, тугая коса, только теперь выбившиеся пряди падали на лицо, и под глазами залегли глубокие тени. Она не спала всю ночь. Ждала, пока я очнусь.

— *Элеонор*? — мой голос прозвучал хрипло, будто я не говорила несколько дней. — Ты ты настоящая?

Она не ответила. Вместо этого притянула меня к себе, и я почувствовала, как её руки сжимают мои плечи. Настоящая. Определённо настоящая.

Я прижималась к сестре и не верила в реальность происходящего. Она сжимала меня руками и слегка покачивала — так, как делала в детстве, когда я просыпалась от кошмара. Я больше не сдерживала слёзы. Несмотря на все ужасы прошедшей ночи. Прошедших недель. Они хлынули сами — горячие, солёные, обжигающие щёки.

Сестра гладила меня по волосам. Я не видела у неё слез, но глаза были красными — такими же, как у меня, только в них вместо влаги горел сухой, холодный огонь.

— Я не могу поверить, что ты здесь, — провыла я, уткнувшись ей в плечо. — Что ты нашла меня. Я до последнего сомневалась, верить ли мне королю *Роллану* в слова по поводу сестры. Но сейчас все мои сомнения развеялись. Она была здесь. Она искала меня.

Она взяла моё лицо в ладони — шершавые, тёплые, пахнущие дымом и мылом. Убрала намокшие пряди, смахнула крупные капли с мокрых щёк. Она всё такая же, как я помнила. Та же твёрдость в линии губ, тот же упрямый изгиб бровей. Только тени под глазами стали глубже, и в них поселилась боль, которую она не пыталась скрыть.

— Мне жаль, что я не пришла за тобой сама, — сказала она. Голос её дрогнул, всего на мгновение. — Я хотела. Как только узнала как только прочитала твоё письмо но эти самодовольные идиоты меня не пустили. Сказали, что меня тоже могут забрать в плен и я не смогу помочь тебе.

Я посмотрела в сторону двери, через которые ночью меня провели трое *фэйцев*. Если короля *Роллана* и его военачальника *Эрика* я уже немного знала, то *Гейтан* был для меня незнакомцем. Темноволосый, с острыми скулами и прищуром, от которого становилось не по себе. И всё же он помог. Они все помогли.

— Могли, — прошептала я. — *Элеонор*, это правда. Он бы взял и тебя. *Мелантур* он не остановился бы. Человеческие женщины там в опасности.

Она заострила внимание на моём лице — что-то в нём заставило её нахмуриться, а нижнюю губу задрожать.

— Что он делал с тобой, *Лирия*?

Я отвела взгляд. Стыд опалил влажные щёки, и я почувствовала, как кровь приливает к лицу.

— Он делал тебе больно? — спросила она с тихим, убийственным спокойствием.

Я покачала головой, но посмотреть на сестру не смогла. Уставилась в пол, на тёмные половицы, на собственные пальцы, вцепившиеся в край одеяла.

— Он обманул меня. Я он заставил поверить, что имеет ко мне чувства.

— Мерзавец! — голос *Элеонор* прозвучал резко, как удар хлыста.

— Но больно мне не делал. Не физически, по крайней мере, — я продолжила, глотая слюги, всхлипывая. — Ему нужен был только результат.

Сестра замерла. В комнате стало тихо — так тихо, что я слышала, как потрескивают дрова в камине и где-то далеко за окном шумит багряный лес.

— А ему удалось добиться своего? — спросила она.

Я покачала головой, но тут же замерла, чувствуя, как внутри желудок сжался.

— Н-нет Не знаю, честно говоря.

Элеонор прижала руку к моей щеке, продолжая утирать слёзы. В её глазах пылала огненная злость.

— Это неважно, — сказала она. — Больше от тебя он никогда и ничего не получит. Если сунется — я сама оборву его жизнь.

Я недоверчиво посмотрела на неё. *Элеонор* и раньше была строгой, но жестокой? Я не помнила её такой. Впрочем, теперь нас разделяло не расстояние — нас разделял опыт, который я не могла передать словами. Всё это время она думала, как мне помочь. Строила планы. Рисковала. Пересекла границу, оставив позади всё, что у неё было.

Я постаралась подняться, чтобы пересесть на диван — мы так и сидели на кровати, сбив одеяло в комок. Пол был холодным, но я не замечала этого до сих пор.

— Скажи, как много ты знаешь об *оброке*? — спросила я, когда мы наконец устроились рядом.

— Они рассказали мне, что это уловка жителей *Бронзовых земель*. Большой обман их правителей. Девушек забирают из-за их проклятия.

— Да, это всё обман. Им нужен ребёнок. Особенный ребёнок, от прямого потомка *Первых*, что заключали договор. Они почти тысячелетие ищут его.

Элеонор съёжилась. Её плечи были неподвижны, пальцы вцепились в подлокотник.

— Значит, они не знают, кто именно он.

Я покачала головой.

— Но *Мелантир* уже может знать. Он изучает родословные, как мне кажется. Меня не пускали в библиотеки не просто так. Он посещал и людские архивы, наверняка. Та ведьма, что написала королю *Роллану* — *Рогедда* — она не сказала фамилию выжившего ребёнка, запутала следы. Но сам факт существования такого человека, что способен вернуть их силы, заставляет их искать.

— Столько девушек, — протянула она на выдохе. — И всех их?

— Он не берёт силой, — ответила я, чувствуя, как слова царапают горло. — Но прикладывает достаточно усилий, чтобы заполучить девушку. Залезает под кожу. Влюбляет тебя а потом он меняется. Ему плевать что будет с тобой, главное — роди.

— Омерзительно, — ответила сестра с презрением на лице. — Паскудные *фэйри*.

Я кивнула, переводя взгляд на дверь. Ну, может, не все.

— Как ты оказалась здесь? — спросила я.

— Я пошла за тобой сразу, как только узнала, что ты ушла на *оброк*, — теперь в голосе сестры звучала настоящая злость. И обида. — Как ты могла так поступить со мной? Оставила меня одну там?!

Я сжала обе её руки. Боль захлестнула с новой силой — не физическая, а та, что живёт где-то под рёбрами и не отпускает.

— Я хотела освободить тебя. Чтобы ты жила нормальной жизнью. Без долга. Ты бы смогла даже уехать и завести семью где-нибудь ещё. Я надеялась на это, — взмолилась я.

Но она только скривила нос, а затем лицо стало бесстрастным. Вновь вернулась маска — та самая, которую она носила в *Равенсте*, когда разговаривала с матерью или с *Ариком*.

— Я бы не смогла. Мне ничего из этого не было надо. Я заслуживала то, что имела.

Я не верила, что она это сказала.

— Моей задачей было помочь наладить твою жизнь, в которую я внесла такой беспорядок, — она махнула в мою сторону. Зубы плотно стиснуты. — И смотри, куда тебя это привело.

Я закрыла глаза, покачивая головой в отрицании.

— Это не твоя вина. Только моя. Ты не обязана была каждый день изводить себя, только чтобы помочь мне.

— Обязана. Я за тебя в ответе.

Я смотрела на неё. В груди под огромной пустотой разливалось незнакомое тепло — жидкое, тягучее, как мёд. Неумелая улыбка затронула мои губы.

— А я считала, что была в ответе за тебя. Наверное, мы обе ошибались.

— Я пока в этом не уверена.

В комнате горел камин, отбрасывая на стены пляшущие тени. За окнами багряные деревья светились в утренних сумерках, и их тихий шёпот проникал сквозь неплотно прикрытые ставни.

— Я люблю тебя, *Лени*, — произнесла я, используя её детское прозвище, и прижалась к ней поближе, всем телом. Рука сестры легла мне на голову. — Я сожалею, что заставила тебя страдать всё это время.

Она не ответила. Но я знала — она ощущала то же самое.

Так мы и сидели в молчании, обнимая друг друга и ища поддержки. Сёстры. Две половинки одного целого, которые наконец нашли друг друга после долгой разлуки.

За окном завыл ветер, и где-то вдалеке залаяла собака. Обычные звуки. Живые.

Я закрыла глаза и позволила себе впервые за много дней просто дышать. Рядом с *Элеонор* — той, кто никогда не сдавался. Той, кто пришёл за мной, несмотря ни на что. Я чувствовала себя как дома.

А когда открыла глаза, *Мелантир* стоял за моей сестрой и улыбался.

Глава 2

Я почти не выходила из комнаты.

Элеонор оставалась со мной. Спала в кресле у камина, свернувшись под пледом. Сестра всегда умела устраиваться там, где другие видели только пустоту.

Мне хотелось только лежать. Смотреть в потолок. Слушать, как потрескивают дрова. Если я закрывала глаза — *Мелантир* появлялся. Поэтому я считала удары собственного сердца. Один, два, три. Чтобы убедиться, что я ещё жива.

Элеонор закидывала в меня еду. Приносила подносы с кашей, с супом, с хлебом, пахнущим мёдом и корицей, и стояла надо мной, пока я не проглатывала несколько ложек. Если я отворачивалась к стене, она ждала. Молча. Так, как умела только она.

Остывший чай стоял на столике рядом со мной нетронутым.

— Ты просто оставила дом Лье? — спросила я на следующий день.

Голос прозвучал хрипло, будто я не говорила несколько дней.

— Да, — сухо сказала она, поправляя одеяло на моих ногах.

— А они?

— *Аня* была ошарашена. Сказала, что отсюда никто не возвращается. — *Элеонор* чуть приподняла губы. — На этом разговор закончился.

— А господин Лье?

— Я не стала дожидаться *Элиаса*.

Я усмехнулась — смущённо.

— Я даже не знала, что его зовут *Элиас*.

Она подняла бровь:

— За восемь месяцев ты не потрудилась узнать имя нашего арендодателя? — она фыркнула. — *Маргаритту* тоже не знала?

Я покачала головой.

— Ну я не думала, что должна знать. Они могли съехать в любой момент. Они не первые.

— Мне пришлось дать им скидку, чтобы они поселились у нас, — тихо сказала она. — Так что они остались бы с нами надолго.

Я сцепила руки, опуская взгляд.

— Я этого не знала, — я посмотрела на неё исподлобья, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Вот поэтому я пошла туда. Только ты тянула всё. От меня было немного толку.

— Не говори так, — перебила она. — Я сама довела нас до этого.

Я нахмурилась, потянув её за руку.

— Неправда. Просто тебе не хватало помощи. Мама не очень-то помогала.

Она дёрнулась, распрямив плечи.

— Не говори о ней, — голос *Элеонор* стал жёстким, но я заметила, как дрогнули её пальцы. — Её вины здесь больше чем чьей-либо.

Я сжала её руку. Холодную. Напряжённую.

Её спина чуть закруглилась.

— Я пыталась перейти барьер. *Гейтан* сопровождал меня. Он настоящий, твёрдый. Бреши не нашли. — её рука легла на бедро, словно оно зудело. — Я упала ещё по дороге сюда и не придавала значения ране на ноге. А потом оказалось — заражение. Я чудом отошла. Поэтому не смогла пойти за тобой сразу.

К горлу подкатила кислота.

— Они говорили, — я сжала её руку. — Но я не поверила даже в это. Прости.

Она долго смотрела на меня.

— Ужасно, что я не подумала о письме с самого начала. — она покачала головой. — Мне казалось, что всё будет и так очевидно.

— Это и было очевидно, — отозвалась я спустя минуту. — Просто я очень хотела остаться там. Поэтому решила, что они лгут.

Я поморщилась, опуская взгляд на наши руки.

— Я всё-таки написала письмо, — тихо сказала *Элеонор* через мгновение. — Когда они вернулись без тебя, — её плечи чуть опустились. — Поздно. Мы пытались его передать, но не получилось.

— Как?

— Через спайт. — она раздражённо дёрнула плечом. — Но гонца могли поймать. А это могли расценить как нарушение границ.

Она смахнула несуществующую волосинку с щеки. Я слушала внимательно, прижав ладонь ко рту.

— Мне было плевать, я хотела идти и сама. Но *Роллан* дал обещание, что не оставит тебя там. Не то чтобы я поверила. — она вздохнула, закрывая глаза. — Но мы не успели ничего передумать — пришла весть от той ведьмы.

Я нахмурилась.

— Зачем?

Элеонор моргнула.

— Что «зачем»?

— Зачем ему было это обещать?

Она только пожала плечами.

Я нахмурилась ещё сильнее. А затем сжала её руку.

— И у вас всё получилось.

— Да. — она подняла на меня глаза. — Кроме того, что ничего не исправит то, что ты там пережила.

Я не ответила. В камине треснуло полено.

— Тебе нужно выйти, — сказала она.

— Я не хочу, чтобы меня видели.

— А я не хочу, чтобы ты сгнила в этой комнате.

В её лице — усталом, живом — не было жалости. Только решимость.

— Только недолго.

Я потянулась к давно забытому чаю, поднимая чашку и допивая его в несколько глотков, и со звуком поставив обратно на столик.

— Знаешь, я скучаю по нашим чашкам в доме. Здесь они совсем крошечные.

Она нахмурилась.

— Они были все в трещинках. Не уверена, что они ещё сохранились.

— Знаю. Но всё равно скучаю, — я поднялась на ноги. — Пошли. Покажешь, что тут есть ещё.

Коридоры здесь были другими.

В *Бронзовых землях* всё давило: высокие своды, тусклый свет, гобелены с застывшими криками. Здесь камни отливали золотом. Гобелены рассказывали об охоте и пирах.

Но я всё равно шла с опаской.

А никто не смотрел.

Служанки с подносами проходили мимо. Молодой фэйри чуть не врезался в меня, извинился и побежал дальше. Пожилая дама спорила со стражником из-за клумбы, а стражник кивнул *Элеонор*, приветственно.

В какой-то момент я остановилась посреди коридора, пропуская двух фэйек с подносами. Мне показалось, что я слышу цокот копыт *Бри* — но это был просто звук их шагов по камню. Там были только фэйки. Они кивнули мне с лёгкими улыбками и прошли мимо. Я стянула наваждение. *Бри* там не было. И не будет.

Обернувшись назад, я заметила взгляд *Элеонор*.

— Показалось, — произнесла я и пошла дальше, перехватив крепче её локоть.

Мой взгляд только и успевал перебегать с предмета интерьера на суетящихся слуг.

— Здесь всегда так? — спросила я.

— Всегда, — ответила она. — Король не привык к тишине.

Мы вышли во внутренний двор — и я замерла.

Элеонор немного описывала его, но слова не могли передать того, что я видела сейчас. Дворец стоял в каменной чаше. С трёх сторон его обнимали скалы, поросшие багряными деревьями. Их листья переливались красным, и ветер срывал их, заставляя кружиться. В центре долины возвышался замок — тёмный камень с медными прожилками, башни, резные балконы. Вокруг, на стенах, обвиваясь корнями, росли багряные деревья.

За спиной, где кончались столпы и начинался лес, темнели склепы — низкие каменные строения, вросшие в скалу. И никаких бронзовых статуй. Только там, в *Бронзовых землях*, фэйри решились на столь мерзкий поступок.

Я озиралась по сторонам.

— Это не похоже на твои рассказы, — тихо сказала я, не отрывая взгляда от леса. Деревья правда словно светились изнутри.

— Днём не так красиво, — ответила *Элеонор*. — Ночью всё иначе. Даже жутко.

Я посмотрела на неё. Я уже видела немного, но весь путь сюда слился в одну сплошную смазанную линию.

— Хочешь прогуляться вечером?

— Нет, — ответила она.

Я слегка улыбнулась, подзадоривая сестру.

— Боишься ночи?

Она смотрела куда-то вперёд. Ни намёка на улыбку.

— Я боюсь того, что может в ней скрываться, — ответила она. — И глупо бы было не бояться. Даже здесь.

Я тоже посмотрела туда, куда и она. Там ничего не было. Только бескрайний лес и где-то далеко — *Гряда*.

Пальцы сжались сами собой.

Мы уже возвращались назад, когда я заметила их.

Не у центрального входа, а у колонны в тени. Король *Роллан* и его свита. Он выглядел презентабельно, только не улыбался. Серьёзно. Что-то быстро говорил *Гейтану*. *Эрик*, скрестив руки на груди, стол чуть поодаль, но явно прислушивался. На плече тяжёлая сумка.

Я чуть замедлилась и кивнула на них.

— Ты им доверяешь? — спросила я тихо.

Элеонор перевела взгляд туда же, куда и я, а затем на меня.

— Они сдержали обещание, — а следующие слова — почти шёпотом, — но они могут потребовать что-то взамен. Будь бдительна.

Я кивнула и расправила плечи.

— Но поздороваться стоит. Мы у них в гостях.

Она не возражала.

Мы двинулись к ним, но чем дальше я смотрела Я замедляла шаг. До них было всего десяток метров, но внутри всё уже напряглось. Мужчины. Слишком высокие. Слишком сильные. Пугающие.

Элеонор перевела голову на меня. В глазах читался вопрос. Я сжала крепче её руку и выровняла, непонятно, когда сбившееся дыхание, стараясь идти ровнее.

Когда мы подошли ближе, дорогу нам заступил страж, которого я не заметила. *Роллан* поднял голову и заметил нас. Его лицо мгновенно переменялось — с серьёзного, усталого на приветливое, улыбочное. Он взмахнул рукой, и страж отошёл в сторону.

— *Лирия!* Доброго дня, — он кивнул и *Элеонор*, и она тоже. Сдержанно. *Эрик* и *Гейтан* тоже сосредоточили взгляды на нас, только *Эрик* задвинул сумку себе за плечо, натягивая улыбку.

— А я думал, ты решила стать затворницей, — продолжил он.

— Я решила подышать, — ответила я.

— Правильно решила. — Он сделал шаг ко мне. — Выглядишь отдохнувшей.

— Спасибо свежему воздуху.

Он улыбнулся шире. А *Эрик* и вовсе мне подмигнул.

Я мелко улыбнулась в ответ, переводя взгляд на третьего мужчину. *Гейтан* смотрел на реакцию *Элеонор*. Заметив мой взгляд, он тоже улыбнулся.

Что-тостораживающее было в этих улыбках.

— Сегодня вечером будет ужин, — объявил *Роллан*. — Не официальный. Просто посиделки. Присоединяйтесь.

Я колебалась.

— Я не уверена

— Присоединяйтесь, — повторил он, и в его голосе не было просьбы. Только твёрдая уверенность, что отказ невозможен. — Твоей сестре тоже стоит выбраться. Она за всё время почти не покидала своих комнат.

Элеонор дёрнула плечом, но ничего не сказала.

«*Это тебе не нужно, Лирия. Разве тебе не хватило пиров со мной?*»

Я тревожно смотрела на лица мужчин и сестры. Ничего не изменилось.

Опять это.

Глаза закрылись, зажмурились. Я прижала к ним пальцы, надавливая на них. Это просто усталость. Только усталость.

Открыв глаза, я заметила, что *Роллан* хмурится. И *Элеонор* тоже. И я выдавила улыбку — неправдоподобную.

— Хорошо, — кивнула я. — Мы придём.

Он кивнул, задержав на моём лице взгляд немного дольше. *Эрик* отсалютовал шуточный поклон и пошёл прочь. *Гейтан* просто улыбнулся. Нервно. И они ушли. Мы проводили их взглядом, дождавшись, пока они не скроются внутри дворца.

— Я не хожу на такие мероприятия, — тихо сказала *Элеонор*, не глядя на меня.

— Я знаю. Но кажется, отказываться от прямого приглашения короля — не очень вежливо, — я словила её взгляд. — Заодно узнаем, зачем им это всё нужно. А если нет — мы просто уйдём пораньше.

Элеонор долго молчала. Потом, наконец, едва заметно кивнула.

— Хорошо, — сказала она. — Но, если хоть кто-то посмотрит на тебя как-то не так, я ему этот взгляд выцарапаю.

Я не сдержалась и прыснула со смеху. От неожиданности. От облегчения.

— Договорились, — сказала я.

В центральной зале столы сдвинули в длинные ряды, покрыли белыми скатертями. И поставили яства на разный вкус. В воздухе витал аромат пряностей. Горели лампы, и свечи, и их живой огонь отражался в хрустале, в драгоценностях, которыми щедро украсили себя придворные дамы.

Роллан сидел в центре — на широкой скамье, крытой алым бархатом, закинув ногу на ногу. Его длинные белые волосы были заплетены в сложную косу с неизменной красной лентой, но некоторые пряди уже выбились из неё — то ли ветром, то ли чьими-то пальцами. Рядом, прильнув плечом к его плечу, сидела нимфа. Высокая, с волосами цвета воронова крыла, которые переливались золотом в свете люстр. Её платье было из тонкого шёлка, и оно струилось при каждом движении, открывая то плечо, то ногу. Она что-то шептала ему на ухо, и он смеялся — открыто, искренне, запрокидывая голову.

Я смотрела и не понимала, где заканчивается игра и начинается он.

Я долго не задерживала взгляд на нём.

Подле него сидел юноша с чёрной шевелюрой и тёмными глазами. Он подпирал рукой подбородок и смотрел на всё с нескрываемой скукой. Мне не довелось с ним познакомиться лично, но я помнила, что у короля был младший брат. Вероятно — это он.

Эрик же не скучал. Он сидел на противоположном конце стола, положив руку на плечо рыжеволосой девушке. Она не была знатной — судя по скромному платью и неуверенным жестам. Но *Эрик* смотрел на неё с мягкой улыбкой.

Я бросила быстрый взгляд на *Элеонор*. Она сидела рядом со мной и выкладывала на своей тарелке еду в виде какого-то натюрморта. И не ела.

— Уже хочешь уйти? — спросила я, наклоняясь к ней.

— Нет, — ответила она, меняя нарезки в порядке от возрастания. — Но мне также весело, как и тебе.

Я вздохнула, уставившись на свою тарелку.

Да, очень.

— Зато никто не смотрит, — парировала я тише, а затем подняла взгляд к соседнему столу напротив.

Гейтан медленно жевал и нарочито смотрел только в тарелку. А затем, как по команде, поднял взгляд. Не на меня. На *Элеонор*. И снова вниз.

Почти никто.

Я взглянула на сестру. Ничего.

Рассказ *Эрика* уже не казался мне таким невероятным.

Я перевела взгляд на зал. Пир был совсем не похож на бронзовые пиры. Здесь никто не смотрел на меня. Мною не красовались. Я была просто ещё одной тенью в багряном полумраке.

И это успокаивало.

— Ты чего не ешь, смертная?

Я вздрогнула. Рядом со мной, словно из ниоткуда, появилась женщина. Я не слышала ни шагов — только мягкое шуршание ткани. Она присела по другую сторону от сестры.

Невысокая, коренастая. Её седые волосы были стянуты в тугую косу на затылке, открывая высокий лоб и острые, чуть удлинённые уши — не такие, как у фэйри, но заметно нечеловеческие. Глаза бледно-голубые, почти бесцветные.

— *Магда*, — представилась, должно быть, полудница, вытирая руки о салфетку. — Ты, стало быть, та самая *Лирия*.

Я кивнула, не зная, что сказать. Полудница. Дух полдня. *Магда* хмыкнула, заметив моё замешательство, и от её усмешки повеяло чем-то уютным.

— Не бойся, смертная, — сказала она, пододвигая ко мне тарелку с дымящимся мясом. — Я не жгу. Если только не злят.

Она говорила с лёгким акцентом.

— Почему «та самая»? — спросила я, отодвигая тарелку, чтобы видеть её лицо.

Магда усмехнулась — доброжелательно.

— А ты думала, в этом дворце никто не говорит о том, что король *Роллан* лично отправился в *Бронзовые земли* вытаскивать какую-то смертную? — Она покачала головой и пододвинула тарелку обратно. — Ешь, говорю. Не дам покоя, пока не попробуешь.

Я взяла вилку и наколола мясо, затем откусила. И замерла. Соус был великолепен.

— И что говорят? — спросила я, дожёвывая медленно.

Магда пожала плечами, откинулась на спинку скамьи и сцепила руки на животе.

— Разное, — сказала она. Кто-то — что ты — шпионка *Бронзовых земель*. А кто-то — что ты и твоя сестра — его тайные любовницы, а тебя похитил бронзовый принц.

Я перестала жевать, еда застыла во рту.

Её взгляд смягчился.

— Меня эти слухи не интересуют, — она под села ближе. — Мне больше интересно, что вы, смертные, предпочитаете из блюд. Накормить твою сестру как-то не получилось.

Она кивнула в сторону *Элеонор*. А я дожевала кусок и проглотила. Осторожно улыбнулась.

— Я работала на кухне, — сказала я, вспоминая запах жареного лука, тяжёлые котлы, ворчание *Герды*. — Вкусная еда мне вся интересна.

Она сухо рассмеялась, и я тоже. Немного.

— Это я вижу, — *Магда* усмехнулась и снова откинулась на спинку скамьи, сцепив руки на животе. — А твоя сестра не так всеядна. Я за ней наблюдаю.

Я перевела взгляд на *Элеонор*. Она всё ещё не притронулась к тарелке. В обед она приносила жаркое, но я не видела, успела ли она поесть.

— Ей пришлось тяжело, — тихо сказала я.

— А разве кому-то бывает легко? — ответила *Магда* без осуждения, просто констатируя факт. — Но она выбрала не позволять себе радоваться даже еде. Это нехорошо. Для неё.

Я не нашла, что ответить.

— Ты присматривай за ней, — сказала *Магда*, вставая. — А я присмотрю за тобой. Потому что голодных я не люблю. А голодных поваров — тем более.

Она подмигнула и ушла так же бесшумно, как и появилась.

Тепло от съеденного мяса разливалось по телу.

Элеонор смотрела куда-то в сторону. Её лицо было непроницаемым, как каменная маска.

— Ты не будешь есть? — спросила я.

— Не хочу, — ответила она.

Я не стала спорить. Просто взяла её тарелку и переложила несколько кусочков себе.

— *Лирия*

— Здесь вкусно готовят, — сказала я. — А когда вкусно — надо есть. Когда ещё поедим нормально?

Она посмотрела. Потом взяла вилку и отправила в рот маленький кусочек мяса.

Я улыбнулась. И перевела взгляд вновь на соседний стол.

Гейтан чуть заметно расслабил плечи.

Вечер двигался к своему завершению, а мы всё ещё оставались здесь.

Я поймала себя на том, что уже несколько минут просто смотрю в пустоту. Было странно. Никто больше не подходил, ничего не просил рассказать, и перешептываний за своей спиной я тоже не слышала. Возможно, они появятся, стоит мне отправиться в свою комнату, но сейчас — ничего.

И не сказать, что это плохо.

Роллан за весь вечер один раз поднял бокал в нашем направлении и больше не смотрел. Он пригласил нас из вежливости. И от нас никто ничего не потребовал до сих пор.

Я вспоминала: *Эрик* фактически признался в день побега — они сделали это из чувства вины, за то, что не вмешивались столько лет и не выясняли правду. Это было попыткой искупления.

Может, только я ждала чего-то другого. О чём они молчали.

Подняв глаза, я заметила, что *Роллана* уже нет на своём месте, принц тоже исчез. Зато в нашу сторону шёл *Эрик*.

Он подошёл со спины, и я посмотрела на него, запрокинув голову вверх.

— Ну что, смертные, осваиваетесь? — спросил он с ухмылкой. — Не устали веселиться?

Элеонор подняла на него голову. Ни единой эмоции на лице.

Он улыбнулся шире, и я не сдержала улыбки.

— Можно и так сказать, — ответила я, принимая игру. — *Лени* сделала чудесный натюр-морт на тарелке.

Он усмехнулся, переводя взгляд на оставшееся месиво. Сестра метнула в меня недовольный взгляд.

— До вас добраться — целая история, — он хмыкнул, наклоняясь ближе. — Мы написали королеве. От них границу никто не переходил, патрули усилили, так что если что — узнаем сразу. Да, *Ри-ри*?

Ри-ри, крошечная спрайта, сидела у него на плече и что-то весело перезвякивала, рассыпая вокруг себя золотистую пыльцу.

— Спасибо, — искренне сказала я. — За всё.

— Не за что, — отмахнулся он.

Элеонор резко встала.

— Схожу за морсом, — она перешагнула скамью.

На нашем столе ещё было полкувшина.

Эрик чуть посторонился, пропуская её, с учтивой вежливостью на лице, а затем сел на её место.

Он покачал головой, снова посмотрев на тарелку сестры.

— Заставила её, наконец, поесть?

Я кивнула, закусывая губу.

— Вы не ладите, — заметила я.

Он хохотнул.

— А с кем она вообще ладит? Кроме тебя.

Я задумалась, но не успела ответить — он кивнул головой в сторону.

— Смотри.

Элеонор двинулась в сторону большого фуршетного стола. Возле колонны неподалёку стоял *Гейтан*. Помедлив мгновение, он пошёл за ней. Они пошли не вместе, но и не врозь. Она не приближалась к нему, но и не убегала. Он не пытался взять её за руку, но шёл рядом. Кажется, они переговаривались на расстоянии.

— Вот. Об этом я тебе говорил.

Я чуть не фыркнула, но посмотрела на *Эрика*. Ему было не смешно. Он тоже смотрел на них.

— Если бы между ними было ещё немного напряжения, можно было бы поджигать свечи без сотворения.

Я чуть улыбнулась, но и мне было не до смеха.

Pu-ri на его плече что-то защебетала.

— Да, не кончится — буркнул он.

Спрайта застрекотала ему в ухо, заставив его рассмеяться в голос.

— Не ревнуй. У тебя же всё ещё есть я.

Она вспыхнула ярким алым цветом и застрекотала ещё сильнее.

Он вздохнул.

— Вот и поговорили, — его тёмные глаза снова обратились ко мне. — Прости. Это было неприлично.

Я не поняла ни слова. Или именно за это он извинялся?

Его брови нахмурились, и он продолжал смотреть туда, где *Элеонор* передавала стакан с морсом *Гейтану*.

Большая кисть *Эрика* легла на шею, цепляясь за толстую серебристую цепь. Я замечала уже этот жест, когда мы брели через *Бронзовые земли*. Кажется, на шее висел медальон, скрытый одеждой. Я не могла его разглядеть.

— Что это? — спросила я, кивнув на его руку.

Он опустил взгляд, словно сам удивился, что держится за цепочку. Убрал ладонь.

— Память, — коротко ответил он.

И перевёл взгляд на меня.

— Удалось поспать?

Я не ожидала смены темы настолько резко и немного помолчала.

— В-вроде, — ответила с заминкой.

Но он не отступал.

— Как ты в целом сама? Только на самом деле.

Я не ответила сразу, в очередной раз осматривая зал. Без сестры рядом я ощутила себя снова уязвимой. Мне почудилось, что за плечом *Эрика* мелькнули бронзово-каштановые волосы.

Я вздрогнула.

— Спроси меня об этом позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.